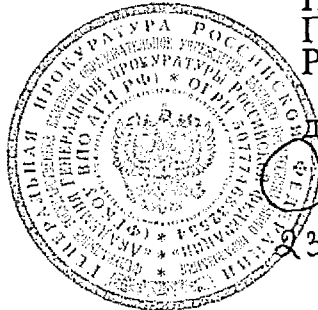

УТВЕРЖДАЮ

Проректор Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

доктор юридических наук, профессор

Скляр Сергей Валерьевич Скляр

23.04.2015

ОТЗЫВ

федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» о диссертации Шевченко Галины Валерьевны «Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Диссертация Шевченко Г.В. посвящена научной проблеме, *актуальность* которой определяется социальной потребностью в эффективном предупреждении вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (употребление психоактивных веществ, бродяжничество, попрошайничество, проституцию, порнобизнес).

Отечественная криминологическая наука немало преуспела в теоретической разработке и практическом внедрении профилактических мероприятий, направленных на защиту подростков от негативного воздействия на их личностное развитие. Вместе с тем в системе соответствующих предупредительных мер явно недооцененным остается виктимологическое обеспечение безопасности подростков, хотя оно имеет значительный превентивный потенциал. Более того, в силу специфики механизма вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (ярко выраженное взаимодействие потерпевшего и виновного, доминирование взрослого «вовлекателя» над несовершеннолетней жертвой, очевидное различие в уровне их психо-

физиологического, социального развития и т.д.) виктимологическая профилактика может и должна рассматриваться в качестве одного из основных направлений криминологической защиты детей от деструктивного воздействия. Причем применительно к вовлечению подростков в совершение антиобщественных действий виктимологическое предупреждение (при правильной его организации) может оказаться весьма эффективным. По крайней мере, для этого есть все предпосылки: можно с высокой степенью вероятности определить круг лиц, наиболее подверженных вовлечению в асоциальные практики (дети, бросившие школу, дети из неблагополучных семей и т.п.); известны места, где подростки подвергаются наибольшему риску вовлечения (места проведения досуга, сбора неформальных групп и т.д.); очевидны и негативные последствия, которые наступают в результате вовлечения, что позволяет организовать адекватную социальную и медико-психологическую реабилитацию.

На этом фоне специальное диссертационное исследование, нацеленное на получение нового криминологического знания о механизме виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий и разработку рекомендаций по развитию системы виктимологической профилактики этих преступлений, приобретает повышенную актуальность.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертации, которая определяется не только удачным выбором темы, многие аспекты которой длительное время находились за рамками юридических исследований, но и кругом рассматриваемых в ней проблем, а также содержанием предложенных автором подходов к их решению. Диссертация обогащает криминологическую и уголовно-правовую науку современными и крайне значимыми данными о виктимологических аспектах механизма вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий и перспективных направлениях обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних. В частности, в диссертации:

- представлена детальная социально-правовая характеристика антиобщественных действий несовершеннолетних, введена в научный оборот информация об их ключевых криминологических параметрах (состояние, структура, динамика, социальные последствия); выявлена тесная взаимосвязь между различными видами антиобщественного поведения подростков (приобщение к одному виду девиантности, как правило, влечет за собой развитие иных видов антиобщественной практики); доказана их взаимосвязь с подростковой преступностью, в частности, тот факт, что виктимизация несовершеннолетних в сфере вовлечения в потребление психоактивных веществ, занятие проституцией, бродяжничеством, попрошайничеством и порнографией в большинстве случаев является начальным этапом их криминализации (С. 12 – 52);

- весьма продуктивно реализован структурно-функциональный подход к исследованию безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий, который позволил теоретически обосновать и проанализировать цели, задачи, принципы, объект, субъектный состав, уровни обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий. Рассматривая обеспечение безопасности несовершеннолетних от угроз вовлечения их в совершение антиобщественных действий в качестве системы социального управления, автор выделяет и последовательно анализирует ее содержательные элементы: криминологическую профилактику противопродростковой преступности; виктимологическую профилактику; социально-психологическую и медицинскую коррекцию последствий приобщения подростков к антиобщественной практике (С. 52 – 70);

- выявлены специфические черты личности жертвы вовлечения в совершение антиобщественных действий, установлена устойчивая взаимосвязь между половозрастными признаками потерпевших и характером их антиобщественной деятельности; на основании проведенного

криминологического исследования убедительно подтверждены зависимость процессов виктимизации и криминализации от образовательного уровня подростков (чем ниже уровень образования несовершеннолетних, тем выше вероятность их виктимизации и криминализации), а также значительный виктимогенный потенциал неполных и неблагополучных семей, неформальных групп; установлены значимые в виктимологическом отношении ценностные ориентации и установки несовершеннолетних, на основании которых выделены три личностных типа потерпевших – конформистский, нарцисстический, аддиктивный (С. 71 – 94);

- раскрыт механизм виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий (деформация экономических, социальных и культурных условий на макроуровне → деформация микросреды (семья, школа, производство, досуг) → нездоровый микроклимат → деформация ценностных ориентаций и установок несовершеннолетних → мотивация к совершению антиобщественных действий); подробно исследованы виктимогенные детерминанты противоподростковой преступности, при этом доказано, что наиболее значимым виктимогенным фактором, продуцирующим вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, является неблагополучная родительская семья (С. 94 – 117);

- сформулированы научно обоснованные рекомендации по совершенствованию системы обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий на общесоциальном уровне, предложен целый ряд крупномасштабных и долговременных мероприятий социально-экономического, политического и культурного характера, направленных на минимизацию и устранение факторов, способствующих формированию и (или) реализации виктимогенных потенциалов несовершеннолетних (С. 118 – 139);

- разработаны теоретические предложения по оптимизации мер индивидуальной виктимологической профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, направленных на выявление несовершеннолетних, которые могут с наибольшей вероятностью оказаться жертвами преступлений, недопущение реализации их виктимных свойств и нейтрализацию внешних факторов виктимизации (С. 139 – 163);

- обоснованы предложения по совершенствованию средств обеспечения безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий, в том числе уголовно-правовых средств профилактики противопродростковой преступности. Особого внимания заслуживают авторские предложения, направленные на: обеспечение последовательной дифференциации ответственности за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних в зависимости от их возраста (включение в ст. 151, 230 и 240 УК РФ квалифицирующего признака «совершение деяния в отношении лица, заведомо для виновного, не достигшего возраста 14 лет») и правовой связи с субъектом преступления (расширение признаков специального субъекта в ч. 2 ст. 151 УК РФ посредством указания на работников лечебного либо иного учреждения, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним); унификацию нормативной терминологии и использования в качестве универсального термина «вовлечение» при описании процессов воздействия взрослого лица на несовершеннолетнего; признание вовлечения оконченным преступлением вне зависимости от того, удалось ли взрослому склонить несовершеннолетнего к фактическому совершению антиобщественных действий; устранение возможности признания непреступными действий по вовлечению несовершеннолетних в бродяжничество (С. 163 – 185).

Результаты диссертационного исследования обладают несомненной *теоретической и прикладной значимостью*. Они углубляют существующие научные представления о виктимологической безопасности

несовершеннолетних, вносят свой вклад в развитие криминологического учения о детерминации противопродростковой преступности, дополняют теоретическую концепцию социального контроля над ней, способствуют развитию уголовно-правового учения об ответственности за преступления против несовершеннолетних. Результаты диссертационного исследования могут использоваться: в работе по совершенствованию уголовного и предупредительного законодательства, а также практики его применения; в деятельности субъектов профилактики противопродростковой преступности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; при проведении научных исследований, посвященных проблемам уголовно-правовой и криминологической охраны несовершеннолетних; в учебном процессе при преподавании и изучении курса «Криминология», при подготовке соответствующих учебников и учебных пособий; в работе по повышению уровня профессиональной компетентности сотрудников правоприменительных органов.

Результаты проведенного Шевченко Г.В. диссертационного исследования отличаются высокой степенью *научной достоверности*, которая обеспечена:

- использованием апробированных методов научного познания (диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, метод статистического анализа, статистический метод сводки и группировки данных, метод экспертного опроса, метод анализа документов и др.);

- солидной теоретической основой, которая представлена «классической» и современной литературой по криминологии и уголовному праву;

- достаточно представительной эмпирической базой, которая представлена: результатами обобщения опубликованной практики Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР) по вопросам квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (всего было изучено свыше 80 документов за

период с 1990 по 2014 годы); итогами анализа данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, ГИАЦ МВД РФ, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии и тенденциях противопродростковой преступности за период с 2000 по 2014 годы; материалами анализа 186 уголовных дел, рассмотренных судами Ставропольского края, Краснодарского края, Ростовской области и Московской области по ст. 150 – 151, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240, ч. 2 ст. 240 и ст. 242.2 УК РФ в период 2000 – 2014 годов, а также результатами исследования 127 уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними; данными, полученными при проведении социологического опроса 120 школьников с правомерным поведением и 128 совершеннолетних лиц, отобранных методом случайной выборки, а также 53 подростков, вовлеченных в занятие антиобщественной деятельностью, и 98 осужденных несовершеннолетних; итогами экспертного опроса 114 сотрудников органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Работу отличает глубина и тщательность исследования рассматриваемых вопросов, строгая логика изложения, последовательная и убедительная аргументация соискателем собственных выводов. Шевченко Г.В. продемонстрировала умение корректно вести научную дискуссию, последовательно доказывать собственную точку зрения, умение анализировать и обобщать нормативные и доктринальные источники, эмпирический материал. Положения, выносимые диссертантом на защиту, представляются весьма убедительными и заслуживают одобрения.

Основные выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования были опубликованы автором в 7 публикациях, среди которых 3 научные статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы отражают ее основное содержание.

Принимая во внимание актуальность темы диссертации, высокий уровень ее научной новизны, несомненную теоретическую и практическую значимость полученных результатов, можно заключить, что *Шевченко Г.В. полностью справилась с заявленными целями и задачами исследования*. В то же время ее диссертация не лишена отдельных недостатков, которые, к сожалению, являются неизбежными спутниками практически любого оригинального научного исследования.

1. Излишне категоричным выглядит вывод автора о том, что «оптимизация системы профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий предполагает перенос центра тяжести с правоограничительных мер, ориентированных на потенциальных правонарушителей, на меры социальной помощи, психолого-педагогической поддержки и социальной защиты несовершеннолетних – потенциальных жертв преступления» (С. 162). В основу этого вывода положена не менее категоричная посылка, согласно которой «именно личностные особенности несовершеннолетнего выступают главным фактором превращения его в жертву» (третье положение, выносимое на защиту). Однако подобные представления о роли виктимных факторов и значении виктимологического предупреждения представляются несколько преувеличенными. Механизм вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий характеризуется сложным и динамичным взаимодействием трех основных элементов – жертвы, преступника и ситуации, причем в каждом конкретном случае «вклад» перечисленных элементов может быть различным. И если в одних случаях на «первый план» действительно выходят виктимные факторы, то в других ситуациях решающее значение приобретают активные действия виновного, который вовлекает подростка в употребление психоактивных веществ, проституцию, порнобизнес несмотря на отсутствие виктимной предрасположенности (например, путем применения физического или психического насилия).

Поэтому переориентация системы предупреждения рассматриваемых преступлений на виктимологическую профилактику вряд ли оправдана. Она должна реализовываться наряду с другими мерами предупреждения, занять достойное место в системе профилактики, но не доминировать над другими направлениями превентивной деятельности. В противном случае это лишит профилактическую систему необходимой гибкости.

2. По мнению диссертанта, общесоциальное виктимологическое предупреждение вовлечения подростков в совершение антиобщественных действия предполагает, среди прочего, «точную диагностику виктимогенных возможностей социальной среды, в которой формируется личность несовершеннолетнего потерпевшего» (С. 66). Однако, как представляется, с учетом содержания соответствующих диагностических мероприятий, а также их направленности они должны быть отнесены не к общесоциальному, а, скорее, к индивидуальному уровню виктимологической профилактики.

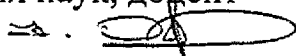
3. Поддерживая в целом предложения соискателя относительно совершенствования уголовного законодательства (шестое положение, выносимое на защиту), нельзя не отметить, что их связь с виктимологической профилактикой вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий прослеживается довольно слабо. По крайней мере, во введении диссертации (С. 3) автор довольно четко разграничивает виктимологическую профилактику и привлечение к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, считая их различными (хотя и взаимосвязанными) направлениями предупреждения рассматриваемых преступлений.

Впрочем, сделанные замечания имеют частный характер и не ставят под сомнение научную состоятельность подготовленной работы. Диссертация соответствует критериям, которые предусмотрены п. 9 – 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября

2013 г. № 842, а ее автор – Шевченко Галина Валерьевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Отзыв подготовлен на основании доклада заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации кандидата юридических наук, доцента Ображиева К.В. Обсужден и одобрен на заседании кафедры 22 апреля 2015 г. (протокол № 14).

Заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

Константин Викторович Ображиев

22.04.2015

Сведения о ведущей организации: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (адрес: 123022, Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15; тел.: 8 (499) 256-00-85; официальный сайт: <http://agprf.org/index.html>; e-mail: niigp@msk.rsnet.ru)

Подпись *Ображиева К.В.*
Заведующий лабораторией организации прокуратуры
государственной службы и кадровой работы
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
« 22 » апреля 2015 г.

